

УДК 001.891.3:[010+020+002]
DOI: 10.48164/2713-301X_2020_1_101

М.Г. Вохрышева

Самара
Самарский государственный институт культуры
mgvohr@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН ДОКУМЕНТАЛЬНО-КОММУНИКАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

Научные дисциплины библиотековедение, библиографоведение и книговедение рассматриваются как единый документально-коммуникационный комплекс, представляющий собой новый объект исследования. Для его изучения предлагается методология, которая наряду с общенаучными и частнонаучными методами включает в себя методы комплексного характера, выполняющие функции интеграции знания. Они формируются как внутри обозначенного комплекса, на основе определенного синтеза специальных исследовательских практик, так и вне его, на базе универсальных общенаучных методов, обнаруживая тенденцию к интегративности в методологии исследования библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Показывается перспективность трансдисциплинарного подхода, который позволяет пройти через границы отдельных наук, использовать знание из разных областей с целью всестороннего раскрытия исследуемой проблемы.

Ключевые слова: документально-коммуникационный комплекс, методология, комплексные методы, интегративность, трансдисциплинарность.

Научные дисциплины, связанные с коммуникационными процессами взаимодействия человека с информацией и знанием, близки по объекту, функциям, методам и обнаруживают в своем развитии тенденцию к сближению, что и послужило основанием для их объединения в единый научный комплекс «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение». Их взаимосвязи в определенной степени изучены, описаны на уровне поиска общих черт и частичных пересечений. Между тем сформировался новый объект исследования, который как единое целое нуждается в специальном изучении, объединенном общей концептуальной идеей.

Сохраняется дискуссия об отнесении обозначенного комплекса к той или иной отрасли науки и группе специальностей. Остается неоднозначным среди специалистов его обозначение, что объясняется многовекторностью связей с информационно-коммуникационными процессами, происходящими в обществе

и реализуемыми посредством документа. Как правило, в названиях фигурируют определения «социальный», «документальный», «документальный», «информационный», «коммуникационный». Все они отражают чрезвычайно насыщенные смыслом категории и предоставляют широкое поле для исследовательской мысли, результатом усилий которой становятся различные терминологические сочетания: информационно-коммуникационные науки, библиотечно-информационные, социально-коммуникационные, документально-информационные и др. Убедительные аргументы могут быть представлены в пользу любого из них. Выбор зависит от автора, его целей и используемой методологии изучения предмета. В данной работе библиотековедение, библиографоведение и книговедение предстают как документально-коммуникационный комплекс дисциплин. Специфика обозначения обусловлена акцентированием документа и его функционированием в системах социальной коммуникации.

Объединение научных дисциплин в единый комплекс сформировало новую познавательную ситуацию, в которой развитие дисциплин определяется не столько своими предметами и методами, сколько проблематикой жизни и деятельности людей, выходящей за рамки частных научных интересов. Проблема чтения – не только библиотековедческая проблема, проблема книгоиздания – не только книговедческая проблема, проблема информационного ресурсного обеспечения – не только проблема библиографоведения. Это – проблемы человека, который хочет получить необходимую информацию, полезные знания, приобрести навыки, получить определенное развитие и решить важные для себя задачи.

В условиях взаимодействия научных дисциплин происходит перетекание идей из одной области науки в другую, их трансформация и адаптация к условиям создающейся исследовательской ситуации. Данное обстоятельство неизбежно сменяет пространства предметов отдельных научных дисциплин, меняет их видение, обязывает выработать новую методологию, отражающую единство родственных наук. Схема «предмет изучения – частная научная дисциплина» приобретает иной вид: «проблема – комплекс частных дисциплин». Имеется в виду при этом, что проблема, возникающая у человека в повседневности, решается не через призму отдельной конкретной науки, а с подключением всего арсенала средств, которыми располагают науки, имеющие отношение к данной проблеме. При таком подходе от субъекта познания требуется уже другой уровень компетенции, и это обстоятельство должно учитываться при подготовке исследовательских кадров, что дополнительно актуализирует исследование методологии.

Как и все другие научные дисциплины, развивают свои методологические основания и дисциплины документально-коммуникационного комплекса. Задачи методологического анализа сводятся к следующему: определение содержания

отраслевой методологии; обозначение круга явлений и проблем, которые могут быть квалифицированы как методологические; выяснение специфики частных научных методов; показ роли общенаучных методов для анализа и развития частных наук; поиск взаимосвязей между методами разного уровня; обоснование возможностей тенденции к методологической интегративности в изучении комплекса родственных наук.

Начиная с 70-х годов XX в. в библиотекведении, библиографоведении и книговедении намечилось существенное усиление внимания к вопросам методологии и методологического знания. Методология рассматривается в качестве базы формирования теоретических парадигм, а также средства преобразовательной (практической) деятельности. Она включает в себя прежде всего учение о методах научной деятельности, их сущности, специфике, границах и возможностях применения, о совокупности исследовательских средств, необходимых для решения научных задач.

Понятие «методология» базируется на понятии «метод». В литературе встречаются различные его определения, которые, как правило, раскрывают различные стороны метода. Они синтезируются в следующей дефиниции: «Метод – это система правил и приемов подхода к изучению явлений и закономерностей природы, общества и мышления; путь, способ достижения определенных результатов в познании и практике; прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь, исходящий из знания закономерностей развития объективной действительности и исследуемого предмета, явления, процесса» [1, с. 348]. В одном из определений имеется дополнение, связанное с указанием на последовательность действий в исследовании предмета, метод определяется как «последовательность познавательных или практических действий, однозначно или вероятностно гарантирующая достижение цели (результата) определенного вида деятельности. Эта последователь-

ность действий должна быть обозримой, конечной, воспроизводимой» [2].

Смысл метода есть дорога, путь, которым надо идти, чтобы достичь поставленной цели. Э. Агацци, рассуждая о множественности использования методов, подчеркивает, что каждый отдельный метод имеет свои ограничения. Имеющиеся фундаментальные понятия не теряют определенного ядра своего первоначального знания, но «получают способность открывать новые горизонты в до того не исследованных областях». Важно, что ученый говорит о «методологическом повороте» как о характерной черте современной науки [3].

Каждый новый метод дает новое знание, поскольку побуждает исследователя по-иному конструировать объект изучения, открывая в нем черты, созидающие его качественную определенность. В методологии дисциплин документально-коммуникационного комплекса можно выделить ряд уровней, соответствующих специфике используемых методов, которые выглядят, на наш взгляд, следующим образом:

- первый уровень – общенаучная методология, дающая главные ориентиры в исследовании и практической деятельности, включающая в себя фундаментальные методы отдельных наук, получившие общенаучный статус, т. е. принципиально применяемые во всех областях знания;

- второй уровень – частнонаучная методология, т. е. учение о методах, выработанных в рамках конкретной научной дисциплины;

- третий уровень – комплексная методология, интегрирующая знание, отражающая методы, специфические для ряда родственных научных дисциплин, объединяемых в комплекс на основании общности объекта.

Все эти уровни отражают различные масштабы применения методов и представляют разные их функции в общей иерархической системе методологии документально-коммуникационных наук. Вместе с тем они взаимосвязаны, пере-

ходят друг в друга, и самый высокий уровень приобретает конструктивную силу для конкретной науки лишь тогда, когда переводится благодаря специальным реконструкциям на уровень специально-научной методологии. Что касается частных методов, то они могут приобретать значение комплексных и даже общенаучных. Первые два уровня традиционно включаются в состав методологического знания. В контексте рассматриваемой проблемы важнейшее значение, на наш взгляд, приобретает добавление в структуру третьего уровня, который отражает интегративные тенденции в науке. Тенденция к интегративности в исследовании документально-коммуникационного комплекса реализуется двумя способами: внутреннее взаимодействие путем обмена методологическими идеями; формирование интегративного знания путем применения общенаучных методов к изучению научного комплекса как единого, целостного объекта. Такое осмысление методологии дисциплин документально-коммуникационного комплекса, круг которых очерчен единой научной специальностью, вскрывает возможности, позволяющие вывести научное знание на новый уровень [4].

Разработка комплексной методологии, относящейся к библиотековедению, библиографоведению, книговедению, предполагает наличие оформившихся представлений о специальных методах каждой из дисциплин в рассматриваемом научном комплексе. Различия в научном познании конкретных сфер человеческой деятельности коренятся в специфике предметных областей наук, вместе с тем все они имеют не только специфические, но и общие черты.

Серьезное внимание вопросам методологии уделяется в библиотековедении, о чем свидетельствует наличие специального раздела в учебниках начиная с издания 1988 года. Вместе с тем в них преимущественное внимание уделяется использованию методов общенаучного характера в библиотековедческих исследованиях. С целью рассмотрения

частнонаучных (специальных) методов в качестве исходной методологической предпосылки следует взять положение о связи предмета и методов, которое обосновано в философии [5]. При этом отмечается производный характер метода. Он представляется как способ развертывания содержания предмета, и данный процесс происходит как в предметной области, так и в плоскости знания.

Значительный вклад в разработку специальных методов библиотековедения внес В.С. Крейденко, который обстоятельно раскрывает их специфику. В контексте рассматриваемой проблемы комплекса наук особенно важным представляется предлагаемый В.С. Крейденко вариант появления специальных методов в результате взаимодействия наук как «обмен методами исследования»: «Особенно легко проникают в библиотековедение, библиографоведение, информатику (без изменений или с незначительными) методы, созданные для изучения объектов и явлений, общих для целого ряда наук (книга, печатный текст, читатель и др.)» [6, с. 244]. Ряд специальных методов, по его мнению, «возникает как бы на “стыке” различных способов создания методов. Исследовательская практика показывает, что специальные методы целесообразно группировать по объектам изучения» [6, с. 245].

В плане частногонаучной методологии выступают эмпирические методы, связанные с наблюдением и экспериментом, к которым прежде всего относят опрос читателей (в устной форме – беседа, интервью; в письменной – анкетирование, тестирование); статистический, библиографический и аналитический методы изучения книжного фонда; методы анализа библиотечной документации, читательских биографий, читательских требований, карточек обратной связи, сценариев массовых мероприятий и др. Их изучение требует от исследователя специальных знаний и приемов, необходимых для понимания существа конкретных процессов, определения последовательности

шагов в их изучении. Совокупность специфических приемов, направленных на изучение процессов и явлений библиотечной деятельности, вполне можно квалифицировать как библиотечный метод.

Библиотечный научный метод не тождествен практическому, но соответствует ему, трансформируя практические приемы в исследовательские процедуры, которые достаточно эвристичны для того, чтобы порождать новое знание. Приемы библиотечного метода организуют знание, систематизируют его, фрагментируют, анализируют, концентрируют, пропагандируют в разных структурных формах. Библиотековедение, например, накопило значительный опыт маркетинговых исследований. Типология читателей, изучение потребностей и интересов различных читательских групп, осмысление форм деятельности, связанных с гибким реагированием на изменения, происходящие в обществе и отражающиеся на взаимодействии человека с источниками информации, – все эти проблемы представляют интерес для библиографоведения и книговедения.

Методологический раздел в библиографоведении выглядит наиболее разработанным по сравнению с другими дисциплинами документально-коммуникационного комплекса. Методология библиографоведения, по мнению А.А. Гречихина, представляет собой определенное единство фундаментальной и прикладной составляющих. Ее сущность связана со способностью библиографии к выработке «особой системы методов и форм мыслительной переработки документальной информации» [7]. Иными словами, речь идет о своеобразном свертывании информации, о способе «уплотнения знания», о раскрытии содержания трех групп методов: библиографической эвристики, библиографирования и библиографической типологии.

Новый подход к методологическому исследованию содержится в монографии Т.А. Новоженовой, которая исходит из утверждения о методологической функции теорий, доказывая этот тезис на

примере анализа документографической концепции О.П. Коршунова [8]. Вопросы специфики и содержания частнонаучной методологии, обоснование библиографического метода как общенаучного представлены в ряде наших работ, в том числе в статье «Методологические проблемы библиографии» [9].

Библиография с давних времен приобрела репутацию вспомогательной научной дисциплины, без помощи которой не может развиваться никакая другая наука. Очевидно, она обладает такими качествами, средствами, приемами, которые в совокупности могут быть обозначены как специфический метод, находящий всеобщее применение, т. е. как библиографический метод, обладающий качеством общенаучности. Всякая познавательная задача включает определение границ между достигнутым знанием в исследовании проблемы и незнанием, что в полной мере может быть осуществлено в процессе выявления и освоения имеющейся информации о предмете. Поскольку знания зафиксированы главным образом в различного рода документах, то исследование степени изученности проблемы осуществляется через ориентацию в этих документах, достигаемую библиографическими средствами путем использования и параллельного создания источников библиографической информации. Таким образом, понятие «библиографическая ориентация» является достаточно точным по отношению к тем исследовательским процедурам, которые осуществляются учеными на этапе библиографического исследования проблемы.

Метод библиографической ориентации (то, что мы называем библиографическим методом) представляет собой систему приемов и правил, обеспечивающих возможность быстро и правильно осуществить библиографический поиск, сориентироваться в многообразии фиксированных информационных ресурсов, выбрать нужные, найти кратчайшие пути для оценки сложившейся информационной ситуации. Овладение этим методом дает ученому ощущение информацион-

ной комфортности, т. е. удовлетворенности собственной информированностью по интересующей его проблеме.

Библиографический метод представляет собой систему конкретных методов и приемов: метод библиографического свертыwania документального знания; метод идентификации, или библиографического поиска, связанного с тем, что по библиографическим описаниям, аннотациям, рефератам путем сопоставления с собственными запросами исследователь обнаруживает нужную ему научную информацию; метод библиографической группировки документов; коммуникативный метод распространения документального знания; метод оценки информации, благодаря которому осуществляется отбор информационных ресурсов для использования.

Методология книговедения развивается в соответствии с основными принципами и закономерностями, разработанными в рамках книговедения, представлений о специфике предмета исследования, – книги. Книговеды рассматривают специальные методы в разных аспектах. Так, А.Н. Дулатова обосновала возможность в качестве инструмента научного исследования, т. е. частного книговедческого метода, рассматривать книгопоток – совокупность документов. Эффективность научного исследования ставится при этом в зависимость от выявления книгопотока, отвечающего потребностям пользователя-ученого, его моделирования, использования, интерпретации для постановки и разработки новых проблем [10]. В.В. Добровольский, рассматривая книгу как феномен культуры, отмечая ее роль в сохранении культурного наследия, считает необходимым «активное включение в методологию и методику книговедческих исследований культурологического научного инструментария», проведение комплексных исследований с использованием широкого спектра методов самых различных наук [11, с. 454].

В последние годы значительный вклад в разработку методологии кни-

говедения и обоснование книговедческого метода внесла А.А. Беловицкая. Она предложила системно-типологическую парадигму, построенную на основе специального метода, обозначенного как «типологический метод книговедческого познания» [12, с. 440]. Но типология отражает лишь один аспект науки, одну сторону книговедческого метода, который в обобщенном виде может быть определен как система специфических приемов исследования книги в аспектах исторического и современного ее функционирования. Далее определение может быть конкретизировано на структурном, функциональном, типологическом и иных уровнях.

А.А. Беловицкая представляет типологический книговедческий метод как системное образование, включающее иерархию методов с выделением специально-книговедческого типологического метода, который содержит в себе «книгоиздательский, книготорговый, библиотечный и библиографический» методы [12, с. 442]. Автор считает книговедение обобщающей научной дисциплиной. Нельзя не увидеть в таком подходе определенное расширение исследовательской области дисциплины. Между тем с середины 70-х годов XX в. в научной среде получила признание методологически выверенная точка зрения, в соответствии с которой рассматриваемые области практики и науки вполне самостоятельны, специфичны, но находятся в постоянном взаимодействии в связи с определенной общностью предметного поля их функционирования. Что касается библиотечного и библиографического, то их претензии на доминирование в обозначенном триумвирате наук не просматриваются. Библиотечное связало свою судьбу с конкретным социальным институтом, библиографическое – со специфическими методами, реализуемыми через библиографическую информацию как особый вид социальной информации.

В рамках научного комплекса реализуется перенос знания и методов из одной дисциплины в другую, функцио-

нальный синтез методологий и создание на его основе новых концептуальных схем. Роль библиографического метода и универсальность его применения показана выше. Методы библиотечного обогащают библиографические и книговедческие исследования представлением конкретных данных, связанных с функционированием книги и библиографии в обществе. Методы анализа книжных потоков и массивов важны для исследования процессов фондообразования в библиотеках, а также являются основой для изучения вопросов, связанных с библиографированием и библиографическим обеспечением различных областей человеческой деятельности. Наиболее эффективными становятся исследования на «перекрестках» научных направлений, на пограничных участках. В процессе взаимодействия наук открывается возможность выйти за пределы сложившейся системы понятий. При этом одна из дисциплин по отношению к другой начинает выполнять методологическую функцию. Именно эта методологическая направленность наук и создает ситуацию эвристического взаимодействия, способствуя рождению новых идей.

Тенденция к интеграции научных дисциплин обусловлена практической сферой, тесным переплетением процессов, которые традиционно относили к разным сферам деятельности: издательской, библиографической, библиотечной, книготорговой, информационной. Цепочка продвижения информации – «автор – издатель – хранитель – распространитель – потребитель» – сконцентрировалась в едином блоке. Интеграция на уровне практических операций сделала междисциплинарность научных исследований объективной необходимостью.

Обнаруживается новый класс предметов исследования, когда становится важным сформулировать тот круг проблем, которые являются общими, требуют привлечения знаний различных научных дисциплин, перехода через дис-

циплинарные границы. Формированием комплекса научных дисциплин создан своеобразный феномен познавательного пространства. Внутри него возникает новый тип проблем, изучение которых не может ограничиться монодисциплинарным знанием. К ним могут быть отнесены исследования базовых категорий: «документ», «книга», «информационный ресурс», «информационная культура», «книжная культура», «медиакультура», «медиаинформационная культура», «информационные потребности» «информационное обслуживание», «библиотечно-информационная деятельность» и др. Контекстуализация проблем определяет направления, по которым возможно привлечение знаний из разных научных областей.

Как уже отмечалось, обозначенный научный комплекс дисциплин представляет собой специфический объект, требующий для его изучения новых методологических подходов. Такие объекты представляют собой продукты уже не просто междисциплинарной, но и трансдисциплинарной интеграции [13].

Исследователи обозначенных дисциплин осознают необходимость комплексного осмысления ведущих проблем. Так, М.В. Рац, рассуждая о путях изучения всей «сферы книги», признает, что «для науки о книге теперь заново возникает старая, но так и не решенная проблема интеграции в единое (и отнюдь не механическое) целое...разнородных и разнокалиберных знаний», «нужно целостное представление о книжном деле и сфере книги, которое призвана формировать наука» [14, с. 482].

Более широкий подход к комплексированию библиотекведения, библиографоведения, книговедения предлагает А.Н. Дулатова, выделяя несколько типов конвергенции книговедения с другими науками, где критериями выступают разные уровни сближения: внутри родственных наук; внутри гуманитарного знания; внутри общенаучного знания; внутри общей культуры [15, с. 455–456].

В качестве комплексного следует, на наш взгляд, рассматривать подход Е.А. Плешкевича, который создал теорию документальной информации, ориентированной на те информационные объекты, которые являются объектами библиотечной, библиографической, книжной деятельности. На ней базируется информационно-документальный подход, согласно которому социальные информационные объекты, процессы и явления анализируются с точки зрения управляемого документально-информационного процесса [16].

Интеграционные тенденции создают предпосылки для формирования методологии трансдисциплинарности. Ее специфика заключается в том, что осуществляется выход в изучении проблемы за пределы монодисциплинарного знания, переход через границы конкретных дисциплин, в специфических аспектах, исследующих данную проблему, использование знания независимо от его принадлежности к той или иной науке. Изменения в структуре науки специалисты определяют как формирование постнеклассической научной рациональности (В.С. Степин), неклассической эпистемологии (В.А. Лекторский), переход к новой модели производства знания – Mode 2 (М. Гиббонс, Х. Новотны и др.), становление технонауки (Б. Латур и др.). Их суть рассматривается как трансформация дисциплинарно организованной науки в трансдисциплинарные исследования [17, с. 27].

Трансдисциплинарность продолжает усиление междисциплинарной тенденции к объединению знаний. На общенаучном уровне ее методологические постулаты разработаны [18; 19; 20; 21]. Феномен трансдисциплинарности связан с рациональным использованием методов, наиболее близких к направлению универсализма в современном научном знании. Они способны выделить наиболее общие проблемы, свойственные родственным наукам, и интегрировать знание о них с позиции единого научного комплекса. К их числу прежде

всего следует отнести системный метод, который интегрирует знание, обязывает рассматривать любое явление с позиций взаимосвязей отдельных его элементов с учетом условий внешней среды. Перспективен также синергетический метод, в основе которого лежат принципы целостности и сложности саморазвивающихся систем. Серьезные успехи достигнуты в применении социологических методов исследования, в частности, в обосновании специфики и статуса библиотеки как социального института и учреждения. Вместе с тем открываются новые перспективы в связи с методологическими инновациями в социологических исследованиях, появлением современного инструментария, например, «онлайн-исследований», «качественного анализа», анализа «больших данных [Big Data] [22].

Е.И. Полтавской выявлены и обоснованы интегративные возможности метода схематизации научных категорий, который рассмотрен как методологическая основа общей теории библиотековедения, библиографоведения, книговедения. Метод схематизации выполняет функции комплексной методологии. Его использование позволило автору найти новые подходы к формулированию объекта, структуры, принципов, законов формирования и развития комплекса смежных дисциплин [23]. Схематизация понятий позволила уточнить с единых методологических позиций объекты частных наук, выделить их инвариант, обосновать унификацию общей терминологической системы. Это сделано, прежде всего, при рассмотрении понятий «организация (учреждение)» и «социальный институт». Важно, что новое знание, полученное на основе подробного рассмотрения проблемы в библиотековедении, экстраполировано на библиографоведение и книговедение.

В эпоху трансформации информационного общества в общество знаний вполне логичным выглядит развитие когнитивной методологии. Когнитивный метод может стать конструктивным в поиске способов возможных интерпретаций информа-

ции, смыслов, содержания. Когнитивная система рассматривается как один из важнейших механизмов переработки семантической информации. Попытку осмысления библиотеки как социального феномена с позиций когнитологического метода предпринял А.И. Остапов, который сформулировал понятие библиотечной когнитологии как науки, направленной на изучение знаниевых аспектов библиотечного дела, наметил аспекты когнитологического метода в качестве комплексного, включающего приемы «ключевых смыслов», когнитивного консенсуса и др. [24, с. 36]. Когнитивная парадигма библиографии в современном ее выражении представлена Л.В. Астаховой. По ее мнению, библиография предстает в качестве одного из важнейших субъектов управления знаниями, что определяется как актуальное направление в современном развитии гуманитарных дисциплин [25].

Культурологический метод может рассматриваться как наиболее уместный и продуктивный в исследовании дисциплин документально-коммуникационного комплекса, развитие которых подтверждает наличие в них культурной традиции, выступающей в качестве связующего звена даже в меняющихся условиях. Культурная традиция транслирует опыт, сумму знаний и представлений, в соответствии с которыми документально-коммуникационная практическая сфера сохраняет черты высокодуховной и интеллектуальной сферы человеческой деятельности.

Культурологи отмечают многогранность, комплексность культурологического метода. Одна из важных его сторон связана с изучением социокультурного контекста исследуемого объекта. Влияние социокультурных факторов на процесс формирования научного знания является в новых условиях настолько существенным, что его учет становится характерной тенденцией для развития современной науки в целом. В связи с этим важным представляется рассмотрение документально-коммуникационной среды в социокультурном контексте.

Кроме феномена социокультурной обусловленности, значительные возможности в трансдисциплинарном исследовании представляет такая составляющая культурологической методологии, как культурно-исторический подход. Обосновывая необходимость обновления концептуального инструментария современной науки, Б.И. Пружинин отмечает, что «...культурно-историческая эпистемология соотносима с интенсивно разрабатываемой сегодня идеей трансдисциплинарности, принципиально расширяющей рамки любого конкретного исследования» [26, с.11-12].

Изучение документально-коммуникационного комплекса возможно также на основе других аспектов культурологического анализа. Среди них: герменевтический, связанный с исследованием понимания как универсальной характеристики любой человеческой деятельности; аксиологический, базирующийся на фундаментальной проблеме ценностей;

персонологический, концепция которого строится на представлении человека как продукта социокультурного окружения и одновременно как индивидуальности, проявляющейся в деятельности и саморазвитии; диалогический, рассматривающий диалог как культурную форму связи человека с миром: природой, обществом, другими людьми.

Таким образом, формирование документально-коммуникационного комплекса родственных наук привело к образованию нового объекта исследования, что потребовало разработки соответствующей методологии интегративного характера. Интегративная методология формируется путем синтеза методологического инструментария, разработанного как в недрах частных научных дисциплин, так и в пространстве общенаучного знания. Методология трансдисциплинарности предоставляет новые возможности в исследовании проблем библиотковедения, библиографоведения и книговедения в их целостности.

Список литературы

1. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1976. 720 с.
2. Lebedev S.A. Methodology of science and general scientific methods of research // *European Researcher. Series A*. 2016. № 4 (105). P. 197–206.
3. Агацци Э. Методологический поворот в философии // *Вопр. философии*. 2014. № 9. С. 60–65.
4. Вохрышева М.Г. Трансдисциплинарные объекты исследований в библиографоведении // *Библиография и книговедение*. 2017. № 5. С. 11–19.
5. Степин В.С. Наука и философия // *Вопр. философии*. 2010. № 8. С. 58–75.
6. Крейденко В.С. Библиотечные исследования: учеб.-метод. пособие. М.: РШБА, 2007. 352 с.
7. Гречихин А.А. Общая библиография: учебник для вузов. М.: Изд-во МГУП, 2000. 588 с.
8. Новоженова Т.А. Методологические основания общей теории библиографии. Краснодар: Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств, 2003. 308 с.
9. Вохрышева М.Г. Методологические проблемы библиографии // *Российское библиографоведение: итоги и перспективы*. М.: Гранд-Фаир, 2006. С. 52–79.
10. Дулатова А.Н. Книгопоток как инструмент научного исследования // *Наука о книге. Традиции и инновации*. М.: Наука, 2009. С. 243–246.
11. Добровольский В.В. Книжная культура как основная научная категория книговедения // *Книга в информационном обществе*. Ч. 1. М.: Наука, 2014. С. 453–455.
12. Беловицкая А.А. Система книговедческого метода // *Книга в информационном обществе*. М.: Наука, 2014. Ч. 1. С. 439–445.

13. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий // *Вопр. философии*. 2016. № 1. С. 61–70.
14. Рац М.В. К концептуальным основаниям книговедения и книжной культуры // *Книга в информационном обществе*. М.: Наука, 2014. Ч. 1. С. 481–483.
15. Дулатова А.Н. Библиографический метод на конвергентном этапе развития науки // *Общетеоретические и футурологические проблемы библиографии. Библиографическая запись как основа формирования библиографических ресурсов: материалы II Междунар. библиогр. конгресса*. М.: Пашков Дом, 2016. С. 108–121.
16. Плешкевич Е.А. Документальный подход в библиотековедении и библиографоведении: Этапы формирования и направления развития: монография. М.: Пашков дом, 2012. 308 с.
17. Черникова И.В. Трансдисциплинарные методологии и технологии современной науки // *Вопр. философии*. 2015. № 4. С. 26–35.
18. Klein, J.T. Prospects for transdisciplinarity // *Futures*. 2004. № 36. P. 515–526.
19. Nicolescu, V. Transdisciplinarity: the hidden third, between the subject and the object // *Human and Social Studies*. 2012. № 1 (1). P. 13–28.
20. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. М.: Навигатор, 2015. 564 с.
21. Мокий В.С. Методология трансдисциплинарности-4. Нальчик: АНОИТТ, 2017. 112 с.
22. Bone J., Emele Ch., Abdul A., Coghill G., Pang W. The social sciences and the web: From «lurking» to interdisciplinary «big data» research // *Methodological innovations*. 2016. Vol. 9. P. 1–14.
23. Полтавская, Е.И. Схематизация понятий как метод исследования: документо-коммуникационный аспект. Челябинск: ЧГАКИ, 2014. 312 с.
24. Остапов А.И. Библиотечная когнитология: монография. Краснодар: Краснодар. гос. акад. культуры, 1995. 331 с.
25. Астахова Л.В. Когнитивная парадигма в современной библиографической науке // *Науч. и технические библиотеки*. 2018. № 6. С. 3–22.
26. Пружинин Б.И. Культурно-историческая эпистемология: концептуальные возможности и методологические перспективы // *Вопр. философии*. 2014. № 12. С. 4–13.

Сведения об авторе:

Вохрышева Маргарита Георгиевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры документоведения и библиографоведения Самарского государственного института культуры

ул. Фрунзе, 167, Самара, 443110
mgvohrg@mail.ru

Дата поступления статьи: 20.08.2020

Одобрено: 14.09.2020

Дата публикации: 25.11.2020

Для цитирования:

Вохрышева М.Г. Методология научных дисциплин документально-коммуникационного комплекса // *Сфера культуры*. 2020. № 1 (1). С.101–113.

УДК 001.891.3:[010+020+002]

DOI: 10.48164/2713-301X_2020_1_101

M.G. Vokhrysheva

Samara
Samara State Institute of Culture
mgvohr@mail.ru

THE METHODOLOGY OF THE DISCIPLINES THAT CONSTITUTE THE SYSTEM OF DOCUMENTATION AND COMMUNICATION

The scientific disciplines of Librarianship, Bibliography and Bibliology, taken together as a single documentation-communicative complex, has emerged as an object of study. This new object demands a new methodology which, alongside both general and specific scientific methods, also requires complex ones that function to integrate knowledge. These methods are developed both within the documentation-communicative complex, on the basis of a synthesis of particular research practices, as well as on the basis of general, universal

scientific methods, and reveal a tendency toward integration of the three above-mentioned disciplines. The article shows the advantages of this interdisciplinary approach which cuts across the borders of individual scientific approaches and brings knowledge from the various disciplines to bear on the larger problem of the documentation-communicative complex.

Keywords: documentation-communication, methodology, complex methods, integration, interdisciplinarity.

References

1. Kondakov, N.I. (1976) *Logicheskii slovar'-spravochnik*. [Logical Dictionary-Reference Book]. Moscow: Nauka. (In Russian).
2. Lebedev, S.A. (2016) The Methodology of Science and General Scientific Methods of Research. *European Researcher, Series A*, 4 (105), 197–206.
3. Agaczci, Je. (2014) Metodologicheskii povorot v filosofii [The Methodological Shift in Philosophy], *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 9, 60–65. (In Russian).
4. Vokhrysheva, M.G. (2017) Transdistsiplinarnye ob"ekty issledovaniia v bibliografovedenii [Transdisciplinary Objects in Bibliography]. *Bibliografiia i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 5, 11–19. (In Russian).
5. Stepin, V.S. (2010) Nauka i filosofiiia [Science and Philosophy]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. 8, 58–75. (In Russian).
6. Kreidenko, V.S. (2007) *Bibliotechnye issledovaniia: uchebno-metodicheskoe posobie* [Library Research: A Handbook of Methodology]. Moscow: RShBA. (In Russian).
7. Grechikhin, A.A. (2000) *Obskhaia bibliografiia: uchebnik dlia vuzov* [General Bibliography: Textbook for Higher Education]. Moscow: MGUP. (In Russian).
8. Novozhenova, T.A. (2003) *Metodologicheskie osnovaniia obskhei teorii bibliografii* [Methodological Basis for a General Theory of Bibliography]. Krasnodar: Krasnodar. gos. un-t kul'tury i iskusstv. (In Russian).
9. Vokhrysheva, M.G. (2006) Metodologicheskie problemy bibliografii [Methodological Problems of Bibliography]. *Rossiiskoe bibliografovedenie: Itogi i perspektivy* [Russian Bibliography: Results and Perspectives]. Moscow: Grand-Fair, 52–79. (In Russian).
10. Dulatova, A.N. (2009) Knigopotok kak instrument nauchnogo issledovaniia [Booksearch as an Instrument of Scientific Research]. *Nauka o knige. Traditsii i innovatsii* [Scholarship on Books. Tradition and Innovation]. Moscow: Nauka, 243–246. (In Russian).

11. Dobvol'skii, V.V. (2014) Knizhnaia kul'tura kak osnovnaia nauchnaia kategoriia knigovedeniia [Book Culture as a Main Category of Bibliology]. *Kniga v informatsionnom obschestve* [The Book in Information Society]. Moscow: Nauka, 1, 453–455. (In Russian).
12. Belovitskaia, A.A. (2014) Sistema knigovedcheskogo metoda [A System of Bibliological Method]. *Kniga v informatsionnom obschestve* [The Book in information Society]. Moscow: Nauka, 1, 439–445. (In Russian).
13. Arshinov, V.I. and Budanov, V.G. (2016) Paradigma slozhnosti i sotsiogumanitarnye proektsii konvergentnykh tekhnologii [A Paradigm of Complexity and Socio-Humanitarian Projections of Convergent Technologies]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1, 61–70. (In Russian).
14. Rats, M.V. (2014) K kontseptual'nym osnovaniim knigovedeniia i knizhnoi kul'tury [Toward the Conceptual Basis of Bibliology and Book Culture]. *Kniga v informatsionnom obschestve* [The Book in Information Society]. Moscow: Nauka, 1, 481–483. (In Russian).
15. Dulatova, A.N. (2016) Bibliograficheskii metod na konvergentnom etape razvitiia nauki [Bibliographical Method on the Convergent Stage of Scientific Development]. *Obshcheteoreticheskie i futurologicheskie problemy bibliografii. Bibliograficheskaia zapis' kak osnova formirovaniia bibliograficheskikh resursov: Materialy II Mezhdunar. bibliogr. Kongressa* [General Theoretical and Futurological Problems of Bibliography. The Bibliographic Entry as a Basis for Forming Bibliographic Resources: Materials of the II Internat. Bibliogr. Congress]. Moscow: Pashkov Dom, 108–121. (In Russian).
16. Pleshkevich, E.A. (2012) *Dokumental'nyi podhod v bibliotekovedenii i bibliografovedenii: Etyapy formirovaniia i napravleniia razvitiia: monografiia* [The Documental Approach in Librarianship and Bibliography: Stages of Formation and Directions of Development: A Monograph]. Moscow: Pashkov dom. (In Russian).
17. Chernikova, I.V. (2015) Transdistsiplinarnye metodologii i tekhnologii sovremennoi nauki [Transdisciplinary Methodology and Technologies of Modern Science]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 4, 26–35. (In Russian).
18. Klein, J.T. (2004) Prospects for Transdisciplinarity. *Futures*, 36, 515–526.
19. Nicolescu, B. (2012) Transdisciplinarity: The Hidden Third, Between the Subject and the Object. *Human and Social Studies*, 1 (1), 13–28.
20. *Transdistsiplinarnost' v filosofii i nauke: podkhody, problemy, perspektivy* (2015) [Transdisciplinarity in Philosophy and Scholarship: Approaches, Problems, Perspectives]. Moscow: Navigator. (In Russian).
21. Mokii, V.S. (2017) *Metodologiia transdistsiplinarnosti-4* [Methodology of Transdisciplinarity]. Nal'chik: ANOITT. (In Russian).
22. Bone, J., Emele Ch., Abdul A., Coghill G. and Pang W. (2016) The Social Sciences and the Web: From «Lurking» to Interdisciplinary «Big Data» Research. *Methodological Innovations*, 9, 1–14.
23. Poltavskaiia, E.I. (2014) *Skhematizatsiia poniatii kak metod issledovaniia: Dokumento-kommunikatsionnyi aspekt* [Schematization of Ideas as a Research Method: The Documental-Communicative Aspect]. Cheliabinsk: ChGAKI. (In Russian).
24. Ostapov, A.I. (1995) *Biblioteknaia kognitologiia: monografiia* [Library Cognitionology: A Monograph]. Krasnodar: Krasnodar. gos. akad. kul'tury. (In Russian).

25. Astakhova, L.V. (2018) Kognitivnaia paradigma v sovremennoi bibliograficheskoi nauke [The Cognitive Paradigm in Modern Bibliographic Science]. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 6, 3–22. (In Russian).
26. Pruzhinin, B.I. (2014) Kul'turno-istoricheskaiia epistemologiia: kontseptual'nye vozmozhnosti i metodologicheskie perspektivy [Cultural-Historical Epistemology: Conceptual Possibilities and Methodological Perspectives]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 12, 4–13. (In Russian).

About the author:

Margarita G. Vokhrysheva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Documentation and Bibliography Department, Samara State Institute of Culture

167, Frunze str., Samara, 443110.

mgvohr@mail.ru